

ЭЛИТЫ В ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

ПЕРЕСТАЛИ ЛИ БЫТЬ ПОЛИТИЧЕСКИМИ АКТОРАМИ ЛИДЕРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ?

В.А. Ачкасов

val-achkasov@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Ачкасов В.А. Перестали ли быть политическими акторами лидеры региональных националистических организаций? // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 1. С. 170–183.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.7>

Аннотация. *Рассматриваются место и роль национальной интеллигенции в подъеме этнонационализма и становлении национальных движений в республиках России в 1990-х годах. Однако прежде всего автор задается вопросом: перестали ли местные этнические и региональные организации и их лидеры быть политическими акторами? Отвечая на него, автор анализирует политические биографии трех ведущих лидеров национального движения Республики Татарстан 1990-х годов: представителя республиканской номенклатуры Талгата Абдуллина, идеолога умеренного татарского национализма Рафаэля Хакимова и лидера непримиримых татарских националистов Фаузии Байрамовой. В результате он приходит к заключению, согласно которому в новых условиях деконцептуализации этнонационализмов и формальной деполитизации этнонациональных организаций в Татарстане и многих других республиках в составе России не произошло политической маргинализации лидеров националистов, они сохранили политическую субъектность. Начался поиск новых сфер, в которых националисты и этнонационалистические практики могли бы существовать (органы государственного управления, образования, культуры, СМИ и науки). Параллельно происходит радикализация этнонационализма о чем свидетельствует появление лидеров и организа-*

ций, воспринявших идеи и требования национал-радикалов 1990-х годов. Потому потенциальная угроза эскалации агрессивного этнонационализма и связанного с ним сепаратизма в национальных республиках России по-прежнему остается.

Ключевые слова: этнонационализм, национальные движения, политическое лидерство, властные элиты, государствообразующий народ, виктимизация коллективного сознания, этнополитическая мобилизация.

Хорошо известно, какую роль играла так называемая национальная интеллигенция в подъеме этнонационализма и становлении национальных движений в республиках России. Даны и объяснения ее политической сверхактивности в условиях распада государственности. Как заметил Г. Дерлугьян, «националистический радикализм наиболее свойственен провинциальным интеллигентам низкого статуса — им нечего терять, их карьерные возможности ограничены самим их этническим провинциализмом, а потому им остается лишь обратиться к недостатку в достоинство» [Дерлугьян 2010: 135]. Впрочем, претенденты на лидерство в национальных движениях не представляли собой нечто единое. Так, В. Малахов проводит различие между «этническими активистами двух типов — “прагматиками” и “романтиками”. Прагматики, или этнопредприниматели в строгом смысле слова (“брокеры от культуры”, по выражению Абнера Коэна), — это общественные деятели, использовавшие этничность с целью приобретения или накопления политического капитала. Романтики — это этнические активисты, искренне стремящиеся к удержанию и развитию определенной этнической идентичности и пытающиеся заразить этим стремлением максимальное количество людей» [Малахов 2007].

Именно эти «брокеры от культуры», а не участники диссидентского движения, которых можно отнести к числу этнических активистов — «романтиков», стали главными инициаторами разработки идейных оснований и создания этнонациональных организаций на рубеже 1980–1990-х годов в союзных республиках СССР и национальных регионах России.

Основным способом борьбы за лидерство и признания в такой ситуации стала апелляция к утрачиваемым примордиальным этнообразующим признакам, своеобразная маргинализация своего этнического сообщества. В групповое сознание внедрялось представление

об ущербности, ущемленности, «остаточности» этнообразующих маркеров, комплекс этнокультурной и политической «неполноценности» и/или комплекс «народа-жертвы». Виктимизация коллективного сознания закрепляла негативные стереотипы и установки по отношению к другим этническим группам, прежде всего к русским, способствуя формированию значительного мобилизационного потенциала.

Правда, зачастую властные элиты «перехватывали» у этнических активистов данной политической ресурс. Тем не менее во многих случаях формировалась система «патронажа» националистических движений со стороны региональных властей или же власти могли перехватить у них этническую проблематику и использовать ее в политической борьбе с Центром за особый статус и привилегии (Татарстан, Башкортостан, Саха — Якутия, Тыва и др.). Как отмечают Ю.П. Шабаев и А.М. Чарина, «довольно быстро... во всех этнических автономиях власти поняли, что в их борьбе с федеральным центром за полномочия и ресурсы этнонациональные движения могут быть очень полезны. Поэтому на смену конфронтации пришли новые формы взаимодействия: в одних случаях это был пакт элит (политической и этнической), в других — клиентские отношения, в-третьих — патернализм» [Шабаев, Чарина 2008: 79–80]. При этом власти чаще всего в качестве контрагентов выбирали именно «прагматиков-этнопредпринимателей», более близких им по духу.

Усиление в 2000-е годы федеральных политических институтов — «вертикализация власти» и одновременное ослабление роли институтов региональных — привело не только к радикальному изменению отношений по линии центр — периферия, но и к тому, что этнонациональные движения, казалось бы, перестали рассматриваться региональными политическими лидерами как важный ресурс давления и шантажа федерального центра, а ослабление политической поддержки со стороны власти заставило лидеров этнонациональных движений не только поменять их статус (преобразоваться из политических в общественные или культурные организации), но зачастую публично отказаться и от наиболее радикальных политических требований, являвшихся важными составляющими их идеологий. Однако перестали ли местные этнические и региональные организации и их лидеры быть политическими акторами? Попробуем ответить на это вопрос, проследив политическую траекторию нескольких лидеров национального движения Татарстана 1990-х годов.

«Смотрящий» от номенклатуры Талгат Абдуллин — типичный представитель республиканской партхозноменклатуры. С 1984 по 1990 г. работал в исполнительном комитете Совета народных депутатов г. Набережные Челны (до 6 января 1988 г. — г. Брежнев), сначала в должности заместителя, затем первого заместителя председателя исполкома горсовета — председателя городской плановой комиссии. На момент начала институционализации националистического движения в Татарстане депутат Верховного Совета Татарстана и руководитель его крупнейшей депутатской группы «Татарстан». 1–2 февраля 1992 г. в Казань съехались 877 делегатов из районов Татарстана и регионов России. Они собрались на организационный курултай Милли (Национального) меджлиса. В организации курултая принял деятельное участие Талгат Абдуллин. В результате его избрали первым председателем Милли меджлиса, который был на курултае объявлен высшим представительным органом татарского народа, выполняющим эту функцию между Все-татарскими народными курултаями. При этом было также заявлено, что он обладает правом отмены законов и указов Президента Татарстана. В этой должности Абдуллин проработал два года, сохраняя депутатский мандат Госсовета РТ (депутат Госсовета РТ четырех созывов) и должность на государственной службе, а позже даже получил место в руководстве «Единой России», став членом политсовета партии. С 1997 г. в течение более 20 лет он занимал пост исполнительного директора некоммерческой организации «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан». В 2018 г. после нескольких громких коррупционных скандалов отправлен президентом Татарстана в отставку. Однако сохранил синекуру, сейчас он является членом совета директоров и комитета по стратегии ПАО «Ак Барс Банк» [Абдуллин 2021].

Характерно, что в официальной биографии Т. Абдуллина нет даже упоминания о его председательстве в Милли меджлисе. Однако в недавнем интервью Абдуллин поделился воспоминаниями об этом периоде своей жизни и, в частности, заявил, что нельзя недооценивать роль Милли меджлиса в развитии Татарстана. Сегодняшний статус республики — во многом заслуга этого органа. Кроме того, благодаря Меджлису татары стали уважать себя: «В те годы татары считались нацией, которая подавлялась. В трамваях по-татарски говорить нельзя, обычаи и традиции свои тихо-мирно... Нужен был рост национального самосознания. Милли меджлис был национальным собранием, а не органом

государственной власти. Это был орган, который подсказывал народу, как себя вести в обществе, как стать самостоятельным и полноценным и понять, что от тебя зависит мир» [Алан 2017].

Талгат Абдуллин — пример татарского националиста из правящей республиканской элиты, который выполнял две важные функции: обеспечивал контроль над национальным движением и создавал условия для деятельности националистических организаций (Татарский общественный центр, Татарская партия национальной независимости «Иттифак» и др.).

Идеолог умеренного татарского национализма Рафаэль Хакимов. Выходец из вузовской интеллигенции Казани. В начале 1990-х годов он уже заместитель заведующего идеологическим отделом Татарского обкома КПСС. На первом съезде Татарского общественного центра (ТОЦ) в феврале 1992 г. был избран членом правления ТОЦ. Именно Хакимов и этнолог Дамир Исхаков (тоже член правления ТОЦ в тот период) написали политическую программу этой националистической организации. В течение 16 лет входил в ближайший круг президента Минтимера Шаймиева, до весны 2008 г. был его советником и доверенным лицом, журналисты даже называли его «серым кардиналом» при М. Шаймиеве. Именно он теоретически обосновал необходимость обретения суверенитета Татарстаном. В 2008 г. Хакимов переквалифицировался в руководителя исторической науки Татарстана: был избран вице-президентом Академии наук РТ и возглавил Институт истории Академии наук Татарстана и Казанский институт федерализма [Хакимов 2021]. Следует отметить, что свое вдохновение и аргументы татарские националисты черпают из учебников и псевдонаучных книг по истории Татарстана и России, которые вот уже много лет пишут и издают в Институте истории Академии наук Татарстана, что «формирует этноконфликтную историческую память у татар», — отмечает эксперт, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований (РИСИ) Раис Сулейманов [Раис Сулейманов 2013; Татарские сепаратисты 2013]. Хакимов считается автором концепции «евроислама», в которой, в частности, утверждается, что татарский джадидистский вариант ислама, во-первых, обеспечивает мирное существование различных этнических групп и конфессий, так как ханафитский мазхаб, принятый у татар, отличается толерантностью. В результате толерантный ислам играет роль сдерживающего фактора в полиэтничном татарском обществе, являясь средством от этнического

и религиозного экстремизма. Во-вторых, способствует интеграции европейской и мусульманской цивилизаций. Многие татарские интеллектуалы, а за ними и политики утверждают, что «татарский ислам» сближает Запад и мир ислама, сохраняя при этом верность основным постулатам религии и ее нравственным основам. Книга Р. Хакимова «Где наша Мекка?» (2008) — своеобразный манифест евроислама.

Сегодня Хакимов активно проводит идею государствообразующего статуса татар наряду с русскими. В одном из недавних интервью он, в частности заявил: «Если сравнивать Золотую Орду с другими государствами, то, на мой взгляд, ее сложно с кем-то близко сопоставить. Кого еще можно поставить рядом по развитости экономики, инфраструктуры, финансовой системы, военной мощи? В тот период Золотая Орда была самой развитой цивилизацией, нравится это кому-то или нет. Что касается русских княжеств, то они просто уничтожали друг друга, а Золотая Орда помогла им прекратить эти междоусобицы и наконец объединиться» [Золотая Орда 2019].

Как результат деятельности именно таких ученых, как Р. Хакимов, и его соратников по идеологической борьбе сегодня возникла острая проблема обеспечения единства исторического мифа на пространствах России, «поскольку во многих автономных республиках политика памяти находится в кричащем противоречии с задачей формирования общероссийской идентичности. Эта тема политики памяти может стать в ближайшее время полем серьезной политической борьбы», — резонно утверждает А. Миллер [Миллер 2015: 124].

Хакимов по-прежнему входит и в экономическую элиту Татарстана, сохраняя пост председателя Совета директоров ОАО «Казанский медико-инструментальный завод».

Политический лидер непримиримых татарских националистов Фаузия Байрамова — «бабушка татарского национализма». Писательница Фаузия Байрамова активной политической деятельностью занимается с 1989 г. Входила в инициативный центр Народного фронта Татарстана (1989), но вскоре вышла из него из-за политических разногласий. С 1989 г. участвовала в деятельности Татарского общественного центра (ТОЦ), стала одним из организаторов созыва организационного курултая Милли меджлиса (февраль 1992 г.), входила в число основателей татарской партии национальной независимости «Иттифак» — первой радикально националистической партии в Татарстане. Главной целью «Иттифак» и сегодня является достижение независимо-

сти Татарстана. На первом съезде партии Байрамова была выбрана председателем, затем была повторно избрана на тот же пост на четвертом съезде в 1997 г. и более 20 лет являлась лидером партии. Издавала газету «Алтын Урда» («Золотая Орда») до ее закрытия властями Татарстана. В 1990–1995 гг. народный депутат Республики Татарстан.

Если одной из ключевых официальных идеологием Татарстана является идея потерянной в 1552 г. и вновь обретенной в начале 1990-х годов национальной государственности [Хакимов и др. 2007], то в риторике радикальных татарских националистов красной нитью проходит мысль о том, что обретенный в начале 1990-х годов суверенитет сегодня вновь утрачен. Поэтому Х. Байрамова и сегодня активный борец против «российского колониализма», «оккупации Татарстана» и «угнетения татарского народа». Она также подозревается журналистами в благосклонном отношении к так называемой освободительной миссии германского национал-социализма.

Байрамова дважды привлекалась к судебной ответственности за «разжигание межнациональной розни». В 2010 г. судом г. Набережные Челны была признана виновной в разжигании межнациональной розни и осуждена на один год условно за распространение текста резолюции сессии Милли меджлиса от 20 декабря 2008 г., на которой был утвержден состав «правительства Татарстана в изгнании» и обращение «ко всем государствам мира и ООН» с просьбой признать государственный суверенитет Татарстана, провозглашенный 30 августа 1990 г. В 2014 г. была вновь признана виновной в разжигании межнациональной розни (ст. 282, ч. 1 УК РФ) и осуждена на один год условно за публикацию в соцсетях записи «Звери и жертвы» и «Заявления Милли меджлиса татарского народа по ситуации на Украине и в Крыму».

Байрамова — постоянная и активная участница ежегодной политической акции «День памяти и скорби татарского народа» (тат. *Хәтәр көне*), проводящейся в Казани в годовщину взятия столицы Казанского ханства войсками Ивана Грозного. Утверждается, что она начала постепенно отходить от активной политической деятельности в связи с ухудшающимся здоровьем [Байрамова 2021].

Однако, видимо, у «бабушки татарского национализма» есть еще порох в пороховницах. Так, на митингах, прошедших в 2019 г. в Казани с требованиями воплотить в жизнь декларацию о государственном суверенитете республики, вернуться к конституции 1992 г. и восстановить татарскую государственность в полном объеме, Фаузия Байрамова

выступила с радикально-сепаратистских позиций: «Мы должны выходить на международную арену с требованием деколонизации Татарстана. Мы — татары — живем на оккупированной с 1552 года территории. Нам надо встать на ноги, выйти в мир и сказать, что мы живем в колонии! Мы — не только татары, но и марийцы, удмурты, чувашаи — требуем деколонизации, то есть признания того, что мы — оккупированная территория» [Макухин 2020].

Ожидаемо отреагировала Байрамова и на появление в Конституции России новеллы о «государствообразующем статусе русского народа». В недавнем интервью она, в частности, заявила: «...сейчас в Конституцию России внесли изменения, и кто у нас государствообразующий народ? Татары? Нет, к сожалению, мы в этом доме живем просто как квартиранты. <...> Если так дальше пойдет, татары скоро растворятся в составе русской нации» [Фаузия Байрамова 2020].

У «бабушки татарского национализма» есть достойные «идейные внуки». Так, лидер наиболее активного националистического объединения «Союз татарской молодежи “Азатлык”» («Свобода») **Наиль Набиуллин**, неоднократно с пиететом отзывался о Фаузии Байрамовой. Эта организация регулярно проводит публичные политические акции, перформансы. Наиболее резонансной стала акция по объявлению 2013 г. «Годом Батяя». Как публично заявлял тогда Наиль Набиуллин, активистами «Азатлык» будут регулярно проводиться пикеты «в честь сожжения какого-нибудь русского города — Москвы, Рязани, Суздаля, Владимира, Козельска». Кроме того, активисты СТМ намерены были раздавать календари, открытки и значки с изображением основателя Золотой Орды, которую в СТМ считают «подлинной федерацией, в отличие от нынешней России», а также устраивать «творческие вечера, публичные лекции и издавать книги о героическом подвиге нашего хана Батяя». «Основная цель проведения “Года Батяя” — показать силу и мощь татарской нации, напомнить о великих периодах татарской истории, мощи татарского оружия, когда вся Русь и Европа дрожали от копыт коней татарских воинов и свиста их стрел. Через такую фигуру, как хан Батый, мы поднимем дух и национальное самосознание татар», — заявил Набиуллин [Татарские сепаратисты 2013]¹.

¹ Сегодня Н. Набиуллин — студент факультета татарской журналистики Казанского федерального университета, в недалеком будущем собирается издавать газету и нести идеи радикального татарского национализма в массы.

«Союз татарской молодежи “Азатлык”», отмечают эксперты, это только часть сепаратистской среды в современном Татарстане. Активны салафиты (ваххабиты), «Всетатарский общественный центр», «Милли меджлис», «Татарское национальное движение», «Алтын Урда», «Татарский фронт», откровенные нацисты «Татар бозкурд» («Правые татары»). Так, на сайте последних можно прочитать: «Государственность — это в первую очередь мощная армия, способная и защитить, и заставить остальных себя уважать. У тюрок всегда была мощная армия. Все соседи на коленках ползали перед ханами, вымаливая ярлык на правление своим маленьким княжеским улусом. <...> Самих “русских”, судя по переписи населения 1897 года, при династии Романовых не было! Кто не верит — смотри перепись. Нации русских там нет. Русских придумали большевики. С 1762 по 1917 г. Российская империя — государство НЕМЕЦКИХ императоров! К русским они отношения не имеют. Современную Россию создал Ельцин» [Tatar Bozqurd 2016].

Активно борется против засилья Русской православной церкви, регулярно обвиня священников РПЦ в экстремизме и разжигании религиозной и национальной вражды, и «идейная внучка» Ф. Байрамовой — мусульманская журналистка **Халида Хамидуллина**. В своем комментарии к «Обращению международных правозащитников к главам государств и организациям» Х.Г. Хамидуллина утверждает: «В России с начала 90-х годов развернута широкомасштабная антиисламская война на уничтожение активной части мусульманского сообщества, и десятки тысяч мусульман томятся в тюрьмах, где ежеминутно подвергаются жесточайшим пыткам. Сегодняшний режим России (и мировых войн против исламских государств) стал возможен за счет тайной и закулисной международной войны против ислама и мусульман, и одним из главных звеньев антиисламской войны является Россия» [Хамидуллина 2009]. В других ее публикациях можно узнать, что «...третья мировая война, в которой участвует коалиция из полусотен стран, ведомых и управляемых сионистским миром, идет с нападения и убийства одного миллиона афганских мусульман “советским” режимом в конце 70-х годов 20 столетия. А уже в 21 веке погружен в хаос и войны колыбель исламской цивилизации весь Ближний Восток. Мусульманская Палестина в еврейской нацистской оккупации — 60 лет» [Хамидуллина 2015].

При этом особую роль в войне против ислама и мусульман она отводит России: «...это иудейско-православному московскому Кремлю

испокон веков можно было поддерживать сепаратизм территорий у Османской, Персидской, Австро-Венгерской и других империй, оттяпывать территории то у Персии (Дагестан), то у Османской империи, то еще у кого, оккупировать мусульманские земли Центральной Азии. Для таких действий всегда у политиков Зимнего или Кремля вместе с их многочисленными перекаати-поле идеологами и военными, ищущими себе чины и деньги на наших землях под видом греков, немцев, датчан, французов, персов, турков и пр., пр., находились сочиненные ими лживые установки для ведения экспансионистских войн против басурманов (не только)» [Хамидуллина 2020].

Обвиняя в заявлениях в прокуратуру священников РПЦ (Даниила Сысоева, протоиерея Всеволода Чаплина и др.) в экстремизме и разжигании религиозной и национальной вражды, исламская журналистка не замечает, что ее тексты вполне подпадают под действие ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») УК РФ. Однако до сих пор к судебной ответственности ее не привлекали. Следует отметить, что привлечение националистов в российских республиках к суду и осуждение их на реальные сроки — крайне редкая практика.

Последняя по времени акция радикальных националистов из Все-татарского общественного центра (ВТОЦ) имела место на традиционном митинге в День памяти защитников Казани, павших при взятии города войсками Ивана Грозного 15 октября 2021 г. Участниками митинга было принято обращение к председателю Госсовета РТ **Фариду Мухаметшину**. В нем, в частности, подвергались критике принятые прошлым летом поправки к Конституции РФ, согласно которым русские получили статус «государствообразующего народа». Участники акции потребовали, чтобы Госсовет РТ принял закон, «утверждающий, что татарский народ образовал государство — Республику Татарстан, что он не колониальный, а государствообразующий народ».

Правда, на этот раз прокуратура Вахитовского района столицы Татарстана возбудила в отношении юридического лица ВТОЦ административное дело об экстремизме, и эксперты говорят о возможном запрете этой старейшей националистической организации Татарстана. «Усматривается возможное наличие враждебного контекста к русским» [Усматривается возможное наличие 2021].

Таким образом, деконцептуализация национализмов и чисто формальная деполитизация этнических и региональных этнонациональных организаций не привели к политической маргинализации лидеров националистов, они сохранили политическую субъектность. Начался поиск новых сфер, в которых националисты и этнонационалистические практики могли бы продолжить свое существование, параллельно происходит радикализация этнонационализма. В результате для активистов этнических организаций 1990-х годов в новых условиях защита национального языка, религии и истории стали новой формой идеологии и практической деятельности, при этом от своих прежних политических целей многие из них отказываться не хотят. Наиболее удачливые и гибкие из них пошли на государственную службу, другие ушли в систему образования и СМИ, продолжая свою «работу» по защите национальной идентичности и формированию молодых «национальных кадров». Началась активная диффузия националистических идей в сферу языковой, культурной, образовательной и кадровой политики этнических регионов России. Этнический национализм стал маскироваться под культурные, религиозные и социальные практики, но в такой «превращенной» форме он также может иметь разрушительный характер, а потому потенциальная угроза эскалации агрессивного этнонационализма и связанного с ним сепаратизма в национальных республиках России по-прежнему остается.

Литература

Дерлугьян Г. Адепт Бурдые на Кавказе. Эскизы к биографии в миросистемной перспективе. М.: Территория будущего, 2010. 560 с.

Малахов В. Этничность в большом городе // Неприкосновенный запас. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1/ma19.html> (дата обращения: 09.01.2021).

Миллер А.И. Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика: сб. науч. тр. Вып. 3: Политические функции мифов / редкол.: О.Ю. Малинова и др. М.: ИНИОН РАН, 2015. С 114–126.

Хакимов Р.С. Тернистый путь к свободе (Сочинения, 1989–2006 гг.). Казань: Татарское книж. изд-во, 2007. 368 с.

Шабает Ю.П., Чарина А.М. Региональные этноэлиты в политическом процессе (финно-угорское движение: становление, эволюция, идеология, лидеры). Сыктывкар: КРАГСиУ, 2008. 258 с.

Источники

Абдуллин Талгат Мидхатович — биография // PERSONO Tatarstan. 13.01.2021. URL: <https://persono.ru/tatarstan/biography/abdullin-talगत-midhatovich/> (дата обращения: 07.06.2021).

Алан Н. Откровения Талгата Абдуллина // *Idel.Реалии**. 02.02.2017. URL: <https://www.idelreal.org/a/28272989.html> (дата обращения: 07.06.2021).

Байрамова, Фаузия Аухадиевна // Википедия. Последняя редакция 11.08.2021. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.09.2021).

«Золотая Орда — это цивилизация, а не бандитское государство, которое кого-то грабило»: интервью главы Института истории им. Марджани АН РТ Рафаэля Хакимова о 750-летию с основания Золотой Орды // *Реальное время*. 02.01.2019. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/123501-rafael-hakimov-o-750-letii-zolotoy-ordy> (дата обращения: 03.02.2019).

Макухин Ф. Сепаратизм — спящий пес Татарстана // *Русская планета*. 14.05.2020. URL: <https://rusplt.ru/policy/separatizm-%E2%80%93-spyashchii-pyos-5ebd2.html> (дата обращения: 25.05.2020).

Раис Сулейманов: Татарские сепаратисты объявили 2013 год «Годом Батыя» // *РуПолитика — Политика России*. 13.01.2013. URL: <https://rupolitika.ru/obschestvo/rais-suleymanov-tatarskie-separatistyi-obyavili-2013-god-godom-batyiya/> (дата обращения: 20.01.2013).

Татарские сепаратисты объявили 2013 год «Годом Батыя» // *ИА REGNUM*. 10.01.2013. URL: <https://regnum.ru/news/1611798.html> (дата обращения: 20.01.2013).

«Усматривается возможное наличие враждебного контекста к русским». На ВТОЦ возбудили дело об экстремизме // *Idel.Реалии*¹. 20.10.2021. URL: <https://www.idelreal.org/a/31521408.html> (дата обращения: 21.10.2021).

Фаузия Байрамова: «Сохраниться как нация — главная задача для татар» [Интервью] // *Бизнес Online*. 5.12.2020. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/491142> (дата обращения: 09.01.2021).

Хакимов, Рафаиль Сибгатович // Википедия. Последняя редакция 24.08.2021. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.09.2021).

Хамидуллина Х. Директор Института истории РТ. Убожество совка Рафаэля Хакимова // *Живой журнал*. 13.12.2015. URL: <https://halidahamid.livejournal.com/168947.html> (дата обращения: 09.01.2021).

Хамидуллина Х. Иерей объявлен в розыск // Портал «Христианство или Ислам». 10.01.2009. URL: <https://oneislam.ru/?p=10> (дата обращения: 09.01.2021).

Хамидуллина Х. О памятнике царице Сююмбике // *Живой журнал*. 08.04.2020. URL: <https://halidahamid.livejournal.com/242764.html> (дата обращения: 09.01.2021).

Tatar Bozqurd // *Facebook*. 16.11.2016. URL: <https://www.facebook.com/ltatarbozqurd/> (дата обращения: 09.01.2021).

¹ Издание внесено Министерством юстиции России в реестр зарубежных средств массовой информации, объявленных «иностранными агентами».

HAVE THE LEADERS OF REGIONAL NATIONALIST ORGANIZATIONS CEASED TO BE POLITICAL ACTORS?

V. Achkasov

val-achkasov@yandex.ru
St. Petersburg State University
St.-Petersburg, Russia

Citation: Achkasov V. Perestali li byt' politicheskimi aktorami lidery regional'nykh natsionalisticheskikh organizatsiy? [Have the leaders of regional nationalist organizations ceased to be political actors?]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2021, 8 (1): 170–183. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.7>

Abstract. *The article begins with an examination of the place and role of the national intelligentsia in the rise of ethno-nationalism and the formation of national movements in the republics of Russia in the 1990s. However, first of all, the author asks the question: Have local ethnic and regional organizations and their leaders ceased to be political actors? Answering this question, the author analyzes the political biographies of the three leading leaders of the national movement in the Republic of Tatarstan in the 1990s: the representative of the republican nomenclature Talgat Abdullin; the ideologue of moderate Tatar nationalism, Rafael Khakimov; and the leader of the irreconcilable Tatar nationalists, Fauzia Bayramova. As a result, he comes to the conclusion that in the new conditions of deconceptualization of ethno-nationalisms and purely formal depoliticization of the ethno-national organizations of Tatarstan and many other republics within Russia, there was no political marginalization of the leaders of the nationalists, they retained their political subjectivity. On the contrary, a search began for new areas in which nationalists and ethno-nationalist practices could continue to exist (government bodies, education, culture, media and science). At the same time, a radicalization of ethno-nationalism was taking place, as evidenced by the emergence of leaders and organizations that accepted the ideas and demands of precisely the national radicals of the 1990s. Therefore, the potential threat of an escalation of aggressive ethno-nationalism and the associated separatism in the national republics of Russia still remains.*

Keywords: *ethno-nationalism, national movements, political leadership, power elites, state-forming people, victimization of collective consciousness, ethno-political mobilization.*

References

Derlugyan G. *Adept Burd'ye na Kavkaze. Eskizy k biografii v mirosistemnoy perspektive* [Adept Bourdieu in the Caucasus. Sketches for biography in the world-system perspective]. Moscow: Territoriya budushchego [Territory of the future], 2010. 560 p. (In Russian).

Malakhov V. *Etnichnost' v bol'shom gorode* [Ethnicity in a big city]. *Neprikosnovennyy zapas* [Emergency reserve], 2007, 1. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1/ma19.html> (available at: 09.01.2021). (In Russian).

Miller A.I. *Politika pamyati v Rossii: rol' ekspertnykh soobshchestv* [The politics of memory in Russia: the role of expert communities]. In: *Simvolicheskaya politika: Sb.nauch.tr. Vyp. 3: Politicheskiye funktsii mifov* [Symbolic politics: Collection of scientific papers. Issue. 3: Political functions of myths]. Ed. by O.Yu. Malinova et al. Moscow: INION, 2015, pp. 114–126. (In Russian).

Khakimov R.S. *Ternistyy put' k svobode (Sochineniya, 1989–2006 gg.)* [Thorny path to freedom (Works, 1989–2006)]. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo [Tatar Book Publishing House], 2007. 368 p. (In Russian).

Shabayev Yu.P., Charina A.M. *Regional'nyye etnoelity v politicheskom protsesse (finno-ugorskoye dvizheniye: stanovleniye, evolyutsiya, ideologiya, lidery)* [Charina Regional ethnoelites in the political process (Finno-Ugric movement: formation, evolution, ideology, leaders)]. Syktyvkar: KRAGSiU, 2008. 258 p. (In Russian).